

Лу Тун сидел на кровати и невольно подумал, что всё это довольно забавно.

Он выключил свет и сказал:

— Я сплю.

Цинь Шиу, увидев это, натянул ватное одеяло, перевернулся на другой бок и холодно хмыкнул, засыпая спиной к Цинь Чу.

Однако к полуночи мальчик начал ворочаться и пинаться под одеялом, и Цинь Чу тут же был разбужен пинком собственного сына.

Лу Тун спал чутко: любой шорох в кабинете мгновенно будил его.

Посреди ночи он включил ночник, подошел к кабинету и несколько раз поправлял одеяло Цинь Шиу.

На этот раз он проснулся уже в третий раз.

В тусклом свете ночника Цинь Чу произнес:

— Негодяй. С ним столько возни.

Цинь Шиу спал сладким сном, его рот слегка приоткрылся, выглядел он очень мило. Его пухлое лицо было расслаблено, брови расправлены, он был одет в пижаму Лу Туна с изображением маленького динозавра, животик обнажился, и он лежал на полу, раскинувшись в стороны, без всякого намека на приличие.

Лу Тун не смог сдержать легкой улыбки:

— Очень похож на тебя.

Цинь Шиу, почувствовав жар, пнул ногой, и одеяло снова соскользнуло с него.

Лу Тун поднял одеяло и накрыл мальчика.

Во сне Цинь Шиу почувствовал знакомый аромат, повернулся на бок и инстинктивно обнял руку Лу Туна, едва слышно пробормотав:

— Мама.

Рука Лу Туна замерла.

Цинь Чу не показал никаких эмоций, оставаясь таким же, как и прежде.

Хотя Цинь Шиу говорил тихо, в полной тишине ночи, когда шум дождя за окном кабинета был заглушен, каждое слово было слышно отчетливо.

Этот парень называл Цинь Чу папой, а его — мамой. В этом было что-то странное, и не одна или две странности.

Конечно, сейчас важнее было то, что он произнес это и тут же уснул, оставив обоих в крайне неловком положении.

— Эй, паршивец, кого ты мамой назвал?

Лу Тун, не выдержав, щипнул его за щеку.

Цинь Шиу от боли покраснел, его белая щека порозовела. Он пробормотал что-то и перевернулся на бок, к Цинь Чу.

Цинь Чу сказал:

— Иди спать, я за ним присмотрю.

Лу Тун подумал: «Ты будешь за ним присматривать? Этот парень за ночь сбрасывает одеяло двадцать раз. Если ты будешь за ним смотреть, ты сегодня не уснешь».

Вспомнив, что у Цинь Чу еще не зажила «рана», Лу Тун вздохнул:

— Не надо присматривать...

Цинь Чу, на самом деле, любил подшучивать над Цинь Шиу, и смотреть за ним всю ночь для него не было большой проблемой, поэтому он возразил:

— Смотреть за ним не так уж сложно, тебе не нужно...

Лу Тун закончил свою мысль:

— Ты еще не выздоровел, ложись на кровать.

Только после этого он услышал голос Цинь Чу:

— Не нужно что?

Цинь Чу сразу же поправился:

— Не нужно и следить за этим парнем.

Он тут же завернул Цинь Шиу в одеяло, превратив его в спринг-ролл.

Цинь Чу не верил, что, будучи завернутым так, мальчик сможет устроить какой-то переполох.

Сделав это, он без лишних слов забрался на кровать Лу Туна.

Лу Тун спал у окна, а Цинь Чу — у стены со стороны кабинета. После выключения ночника комната снова погрузилась в тишину.

Хотя звуки стихли, мысли некоторых людей не могли успокоиться.

Лу Тун почти ворочался с боку на бок: в голове крутились слова Цинь Шиу.

«Назвал его мамой?»

«Какая в этом потребность?»

«Просто немного позаботился о нем, и он уже везде ищет маму?»

«Если уж называть кого-то, то папой. Разве это не игра, в которую обожают играть подростки с

их манией величия?»

«Почему он назвал его мамой?»

Он вспомнил странную близость, которую чувствовал к Цинь Шиу.

Вспомнил, как Цинь Шиу знал всё в его доме, даже то, что у Линь Сыинь куриная слепота.

А затем вспомнил тот, правдивый или нет, 2020 год.

Лу Тун всё больше запутывался, находя это всё более невероятным. Он будто что-то уловил, но в то же время ничего не понял.

Так он и проворочался всю ночь, пока наконец не уснул.

На следующее утро Линь Сыинь открыла калитку. У ворот стояла машина, из которой вышел Цинь Хэн.

— Сыинь, снова беспокою тебя.

Линь Сыинь удивилась:

— Что вдруг привело тебя сюда? Завтракал? Заходи, поешь.

Цинь Хэн произнес:

— Я пришел спросить, не видел ли ты Цинь Чу?

Линь Сыинь:

— Цинь Чу? Он вчера не вернулся домой?

Цинь Хэн:

— Поссорился со мной, не вернулся.

Линь Сыинь:

— Не видела, чтобы он приходил к Лу Туна. Может, ушел гулять, дети в его возрасте любят пошалить.

Она пригласила:

— Заходи, поешь, раз уж пришел. Я скажу Лу Чжияню приготовить еще одну пару палочек.

Не сумев отказать гостеприимству Линь Сыинь, Цинь Хэн был вынужден принять приглашение и оказался в гостинной.

Линь Сыинь улыбнулась:

— Садись. Я поднимусь наверх, разбужу Лу Лу, он до сих пор не встал.

Она поднялась на второй этаж, открыла дверь Лу Туна и обнаружила, что она заперта изнутри.

Линь Сыинь пробормотала что-то, пошла в свою комнату за ключом и открыла дверь.

В комнате шторы были задернуты, и было темно.

Линь Сыинь заговорила:

— Скорее вставай, сынок, твой дядя Цинь пришел.

Она говорила, открывая шторы, и, как обычно, потянулась снять одеяло с Лу Туна.

Но сдернув его, Линь Сыинь замерла.

На кровати лежали двое подростков. Ее сын Лу Тун спал относительно аккуратно, на боку.

Цинь Чу спал не так аккуратно, почти посередине кровати, обнимая Лу Туна за талию. Его верхняя часть тела была обнажена, и спина подростка оказалась перед глазами Линь Сыинь.

Голова Цинь Чу уткнулась в живот Лу Туна.

В следующую секунду пронзительный крик Линь Сыинь разнесся по всему дому.

Цинь Хэн внизу, услышав этот крик, чуть не выронил палочки.

Лу Чжиянь нахмурился. Оба поняли, что что-то не так, и побежали вверх.

Цинь Чу был разбужен криком Линь Сыинь, сонно открыл глаза и увидел в дверях Цинь Хэна.

Его мозг еще не проснулся, он был в замешательстве и растерянно произнес:

— Папа?

Затем Цинь Чу взглянул на свою полуобнаженную фигуру, резко натянул одеяло, прикрывая верхнюю часть тела.

Лу Тун, разбуженный шумом, ударил его ладонью:

— Можешь не шуметь? Я всю ночь не спал!

«Не шуметь?»

«Не спал?»

«Что они делали всю ночь?»

Цинь Хэн почувствовал головокружение, посмотрел налево и увидел метлу.

Цинь Чу почувствовал неладное, и в следующую секунду, прежде чем он успел спрыгнуть с кровати, Цинь Хэн ударил его по спине.

Попытка спрыгнуть провалилась, он рухнул на кровать.

Лу Тун наконец пришел в себя.

— Блин!

Цинь Чу вскрикнул.

Это было нечто невообразимое.

Цинь Хэн был в ярости, сквозь зубы произнося:

— Цинь Чу!

— Ты действительно слишком способный!

Цинь Шиу услышал шум, когда за дверью уже царил полный хаос.

Он пошевелился, обнаружив, что Цинь Чу, этот бесстыдник, завернул его в одеяло, и перед глазами была только темнота.

Цинь Шиу с усилием повернулся, высунул «собачьи глазки» и увидел, что происходит с Цинь Чу.

Цинь Хэн действительно был в ярости на своего сына.

Конечно, любой родитель, увидев своего сына-альфу, просыпающегося в постели омеги, не будет в восторге.

К тому же, у него с этим омегой была временная метка.

Лу Тун очнулся от удара, его затуманенный мозг с трудом перезапустился.

Цинь Чу уже вскочил с кровати, пытаясь скрыться от отца, одновременно надевая штаны и спрыгивая на пол.

— Папа! Папа! Я объясню! Не бей! Больно! Очень больно!

Линь Сыинь, которая изначально думала, что должна быть еще более злой, но, увидев, как Цинь Хэн размахивает палкой, даже она, выдавшая виды, была шокирована.

— Старший Цинь! Полегче, эта палка настоящая.

Она хотела сказать, что ее сын еще на кровати, и если он будет так размахивать палкой, то может случайно ударить Лу Туна!

Цинь Хэн в этот момент не слышал никого, в его глазах был только полуголый сын.

Лу Тун дернул Цинь Чу, одновременно толкая его обратно на кровать.

Он произнес:

— Дядя Цинь, дайте мне объяснить...

Эта сцена почему-то кажется знакомой?

Произнося это, Лу Тун сам почувствовал, что это смешно.

Вчера в воспитательном отделе была точно такая же сцена.

Действительно, с Цинь Чу у него никогда не было ничего хорошего! Только «поймали на месте преступления» — и то, несуществующего — уже дважды.

Цинь Хэн смотрел на Лу Туна, держа палку, пытаясь достать Цинь Чу, который прятался за спиной Лу Туна.

<http://bllate.org/book/16741/1561653>